

«Безмолвные поля оделись темнотою...» (1842) распахнутое окно символизирует открытость “я” миру природы, их отрадное слияние: “И снова тихо всё. Уж комары устали // Жужжа влетать ко мне в открытое окно: // Всё сном упоено...” А в стихотворении «Ласточки пропали...» (1854), как и в «Кот поёт, глаза прищуря...», природа за окном — стихия хаоса, враждебная человеку.

*С вечера всё спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно.*

Иная, гармоническая природа, но также стремящаяся проникнуть через окно в мир дома, представлена в стихотворении «Знакомке с юга» (1854).

*И грудь дрожит от страсти неминучей,
И веткою всё просится пахучей
Акация в раскрытое окно!*

Особенное значение образ окна приобретает в стихотворении «Не спрашивай, над чем задумываюсь я...» (1854), где в окно бьётся не стихия, а живое существо — голубь, символизирующий мир и покой, но попавший в губительную бурю: “Так голубь, бурю застигнутый, в стекло, // Как очарованный, крылом лазурным бьётся”.

Но в отличие от остальных примеров в стихотворении «Кот поёт, глаза прищуря...» мир за окном не увиден взором наблюдателя, бесспорно находящегося в доме. Мирная картина с поющим котом и дремлющим мальчиком может открываться как условному наблюдателю, находящемуся в комнате, так и взгляду, проникающему в комнату извне, через окно. (Мнение, что в стихотворении мир показан в восприятии мальчика (Буслакова Т.П. Русская литература XIX века. С. 238), излишне категорично.)

МЕТР И РИТМ

Стихотворение написано четырёхстопным хорем с чередующимися женскими и мужскими окончаниями стихов — размером семантически нейтральным, за которым в русской литературе не были закреплены какие-то определённые темы и смыслы.

В XVIII веке четырёхстопным хорем писались иногда так называемые духовные оды (подражания библейской поэзии — псалмам, поэтические философские размышления), четырёхстопный хорей преимущественно употреблялся в так называемой лёгкой поэзии (прежде всего в любовной лирике, создаваемой в подражание древнегреческому стихотворцу Анакреону, или Анакреонту), в песнях и романсах. Связь этого размера с анакреонтическими мотивами веселья, упоения жизнью и любовью и с народной

песней сохраняется и в первые три десятилетия XIX столетия, когда этот размер также используют в своих стихотворных сказках В.А. Жуковский, А.С. Пушкин и автор «Конька-горбунка» П.П. Ершов. Также этот размер был характерен для некоторых баллад (см. подробнее: Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М., 1984. С. 54–55, 63–65, 113–115).

Нейтральность размера, как и строгость композиционной структуры, призвана создать ощущение уравновешенности. Упорядоченная поэтическая форма словно противостоит одной из тем стихотворения — дисгармонии, разгулу стихии.

Вместе с тем для Фета, очевидно, была значима связь этого размера с некоторыми темами и жанрами. «Кот поёт, глаза прищуря...» — своеобразная сценка с пунктирно намеченным сюжетом, а образ домовитого кота характерен для народной поэзии. Поэтому автор стихотворения мог учитывать соотносённость четырёхстопного хоря с литературными стихотворными сказками и с литературными песнями — подражаниями народной поэзии. Но несомненно сохранённая в фетовском произведении память о «Зимнем вечере» А.С. Пушкина, также написанном четырёхстопным хорем с рифмовкой АБАБ и с таким же чередованием женских и мужских рифм: “Буря мглою небо кроет, // Вихри снежные крутя, // То, как зверь, она завоет, // То заплачет, как дитя”. Однако явное тематическое сходство двух текстов (зимняя буря, вой или свист ветра) сочетается с разительным отличием: Фет заменяет печальный тон пушкинского стихотворения (“бедная юность”, “выпьём с горя”), в котором нет антитезы “вьюга на дворе — уют дома”, настроением, исполненным покоя и отрешённости, на первый взгляд почти безмятежной.

ЗВУКОВОЙ СТРОЙ

В стихотворении используется повтор согласных звуков (аллитерация). Повтор звука “р”, очевидно, подражает и урчанию кота, и вою бури (“р” — так называемый опорный согласный в рифме “буря — прищуря”). Особенно показательное скопление звука “р” в третьей строке, изображающей “игру” бури. Благодаря такому звуковому оформлению двух разных мотивов (разгула стихии и домашнего уюта, которое символизирует пение кота) в них обнаруживается нечто общее — голос природы, в одном случае разыгравшейся, в другом — “прирученной”. Мотив бури (свиста) также оформлен звуком “с”. Однако наибольшее скопление (семь случаев) звука “с” и похожего на него “ц”, являющегося вариантом исконного (присутствующего морфологически — в постфиксе, частице -ся) “с”, содержится во второй строфе, передающей не игру стихии, а речь, обращённую к мальчику. Очевидно, это не случайно: повеление взрослого обнаруживает для ребёнка что-то угрожающее, наподобие бури.